

А. А. Зубов

ОДОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПО НАСЕЛЕНИЮ ПРИБАЛТИКИ

В июне 1967 г. нами была предпринята поездка в Прибалтийские республики для сбора одонтологического материала. Обследование проводилось, как всегда, среди школьников, и лишь в восточных районах Латвии по ряду причин пришлось ограничиться изучением взрослых индивидуумов.

На территории Латвии (города Цесис и Валмиера) по сокращенной программе был изучен 81 человек. В восточной части Литовской ССР (г. Ионава) были получены данные по 97 учащимся, а в западной ее части (г. Кретинга) — по 158. В Эстонии было обследовано 90 школьников. Материал собирался в восточном (г. Иизаку) и центральном (г. Пыльтсамаа) районах республики.

В программу исследования входило определение частоты скученного расположения зубов, степени редукции верхних резцов, процента резцов лопатообразной формы, дистального гребня тригониды, определение типов строения коронки верхних и нижних моляров, степени развития бугорка Карабелли, протостилиды, коленчатой складки метакониды, внутреннего среднего дополнительного бугорка на нижних молярах. Определение производилось по обычной, уже не раз описанной нами методике¹.

Таблица 1

**Частота резцов лопатообразной формы (баллы 2 и 3 суммарно)
у разных групп населения Прибалтики**

Группы	I ¹			I ²		
	№	n	%	№	n	%
Латыши Цесиса и Валмиеры	81	5	6,17	80	6	7,50
Литовцы Ионавы	113	9	7,96	113	12	10,61
Литовцы Кретинги	158	2	1,26	157	5	3,18
Эстонцы Иизаку	90	7	7,77	89	15	16,85
Эстонцы Пыльтсамаа	83	2	2,41	83	10	12,04
Русские	109	4	3,60	110	6	5,40

Полученные результаты представлены нами в приведенных ниже таблицах, в которых по основным признакам в отдельности сопоставляются все изученные группы населения Прибалтики. Данные по латышам Цесиса и Валмиеры взяты только среди взрослого населения, вследствие чего материал ограничен одним признаком — формой резцов. Поэтому данные по латышам приводятся лишь в табл. 1, а в последующих отсутствуют. Для сравнения во всех таблицах дается мате-

¹ А. А. Зубов, Одонтология. Методика антропологических исследований, М., 1968.

риал по русским школьникам, так как одонтологический тип русских представляется достаточно гомогенным, стабильным, нейтральным в отношении дифференциации «юг — север» и может с успехом служить эталоном западного одонтологического ствола. Все это делает взятую группу особенно ценной для сопоставления в интересующем нас случае.

Табл. 1 показывает частоту лопатообразной формы верхних резцов в изученных группах.

По этому признаку все взятые группы находятся в пределах возможных вариаций внутри западного одонтологического типа, однако

Таблица 2

Дистальный гребень тригониды на первых нижних молярах у разных групп населения Прибалтики

Группы	№	n	%
Латыши Цесиса и Валмиеры	81	3	3,70
Литовцы Ионавы	95	3	3,15
Литовцы Кретинги	150	5	3,33
Эстонцы Иизаку	67	3	4,47
Эстонцы Пыльтсамаа	65	2	3,25
Русские	87	3	3,40

Таблица 3

Частота коленчатой складки метакониды на первом нижнем моляре у разных групп населения Прибалтики (суммарно все типы складки)

Группы	№	n	%
Литовцы Ионавы	78	5	5,12
Литовцы Кретинги	150	9	6,00
Эстонцы Иизаку	63	18	28,50
Эстонцы Пыльтсамаа	64	7	10,93
Русские	88	1	1,13

при этом несомненно различаются между собой. Некоторое повышение концентрации лопатообразных резцов приходится на восточные районы Прибалтийских республик, в то время как к западу процент лопатообразных резцов падает. Минимальная, так сказать «ультразападная» концентрация этого признака наблюдается в западной Литве (Кретинга). Очень мал процент лопатообразной формы медиальных резцов у эстонцев Пыльтсамаа, однако высокий процент лопатообразных латеральных резцов в этой группе не позволяет ставить последнюю в ряд с «ультразападными» одонтологическими типами и скорее сближает ее с эстонцами Иизаку. По сравнению с русскими все изученные прибалтийские группы, кроме литовцев Кретинги, обнаруживают несколько более выраженную лопатообразность резцов.

Частота дистального гребня тригониды (табл. 2) во всех изученных группах примерно одинакова (слегка повышена лишь у эстонцев Иизаку), находится в пределах вариаций внутри западного ствола и не отличается от частоты этого признака у русских.

Следующая «восточная особенность» — коленчатая складка метакониды (табл. 3) встречается чаще в Эстонии, особенно в восточной. Частота коленчатой складки у эстонцев Иизаку соответствует уже тем значениям, которые наблюдаются в метисных группах, например у казахов. Интересно, что столь же высокий процент этого образования отмечен у поляков². У литовцев частота коленчатой складки ниже, чем у эстонцев, но все же выше, чем у русских, по сравнению с которыми все изученные группы Прибалтики обнаруживают определенный «восточный» сдвиг в отношении рассматриваемого признака.

Генная частота бугорка Карабелли (табл. 4) достигает максимума у литовцев Кретинги, от которых значительно отличаются восточные литовцы, сближающиеся с русскими. Эстонцы, как восточные, так и западные, представляют собой по этому признаку одну гомогенную группу

² W. Steslicka, Morfologia uzębienie średniowiecznej ludności Pomorza i Kujaw, «Acta Universitatis wratisl», 1967, № 56, str. 357—370.

Бугорок Карабелли на первых верхних молярах у разных групп населения Прибалтики

Группы	№	Формы 2+3+4+5, %	Формы 3+4+5, %	Генная частота
Латыши Цесиса и Валмиеры	55	47,26	21,81	0,472
Литовцы Ионавы	97	50,49	17,51	0,423
Литовцы Кретинги	157	54,95	28,46	0,559
Эстонцы Иизаку	85	42,35	25,88	0,535
Эстонцы Пыльтсамаа	72	44,44	23,61	0,528
Русские	110	41,80	19,90	0,422

и отличаются высокой концентрацией гена бугорка Карабелли. Частота этого признака у латышей Цесиса и Валмиеры выше, чем у восточных литовцев и русских, но ниже, чем у эстонцев и литовцев Кретинги. В целом можно считать, что ни одна из изученных групп не обнаруживает

Таблица 5
Суммарный процент форм 3 и 3+ второго верхнего моляра у разных групп населения Прибалтики

Группы	№	n	%
Литовцы Ионавы	75	44	58,66
Литовцы Кретинги	94	50	53,19
Эстонцы Иизаку	46	28	60,86
Эстонцы Пыльтсамаа	62	35	56,45
Русские	91	55	60,43

сходстве их с русскими (особенно литовцев Ионавы и эстонцев Иизаку).

Можно констатировать некоторое понижение процента трехбугорковых форм к западу, т. е. сохранение тенденции к разграничению западных и восточных районов Прибалтики в одонтологическом отношении.

По уровню редукции нижних первых моляров (табл. 6) в Прибалтике резко выделяются обе группы эстонцев, отличающиеся весьма большой частотой четырехбугорковых форм первого нижнего моляра. Подобная частота до сих пор наблюдалась лишь в ряде групп, принадлежащих к южным вариантам европеоидной расы. Обе литовские группы обнаруживают значительно меньшую редукцию бугорков на этом зубе. Они очень сходны по данному признаку между собой и очень близки к русским. Шестибугорковые первые нижние моляры в Прибалтике редки. Наибольший их процент отмечен у литовцев Ионавы.

Относительно распределения узоров У и +, имеющих меньшее диагностическое значение, чем число бугорков, можно сказать немного: большим процентом формы +5 на первом нижнем моляре отличаются литовцы Кретинги, особенно сближающиеся по этому признаку с русскими. Процент узора У5 на рассматриваемых зубах сильно повышен у литовцев Ионавы, что выделяет их среди всех других групп; повышенная частота формы +4, обычно редкой на этом зубе, отмечена у эстонцев Пыльтсамаа.

Второй нижний моляр (табл. 7) наименее редуцирован у литовцев Ионавы, где высок процент типа +5 и соответственно довольно низка частота типа +4. В этом отношении литовцы Ионавы сближаются среди европейских групп со средневековыми фризами³.

³ D. F. Erdbrink, A quantification of lower molar patterns in deuterio-Malaysians, «Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie», 1967, B. 59, № 1, S. 46—56.

Таблица 6

Частота различных форм первого нижнего моляра у некоторых групп населения Прибалтики, в %

Группы	У5	+5	У4	+4	У3	У6	+6
Литовцы Ионавы	85,33	4,00	5,33	—	—	4,00	1,33
	89,33		5,33			5,33	
Литовцы Кретинги	68,31	22,53	4,22	4,22	—	0,70	—
	90,84		8,44			0,70	
Эстонцы Иизаку	68,77	3,57	22,82	—	—	3,00	1,78
	72,34		22,82			4,78	
Эстонцы Пыльтсамаа	69,23	4,61	12,30	10,76	—	3,07	—
	73,84		23,06			3,07	
Русские	68,88	20,00	8,88	—	—	2,22	—
	88,88		8,88			2,22	

Таблица 7

Частота различных форм второго нижнего моляра у некоторых групп населения Прибалтики, в %

Группы	У5	+5	У4	+4	У3	У6	+6
Литовцы Ионавы	1,28	19,23	7,69	69,23	—	—	2,56
	20,51		76,92			2,56	
Литовцы Кретинги	—	7,33	4,58	84,40	2,75	—	0,92
	7,33		88,98			0,92	
Эстонцы Иизаку	—	3,46	3,46	90,45	1,61	—	—
	3,46		93,91			—	
Эстонцы Пыльтсамаа	—	12,23	2,94	82,35	—	—	1,47
	13,23		85,29			1,47	
Русские	2,06	7,21	3,09	86,59	—	—	1,03
	9,27		89,68			1,03	

Максимальная редукция отмечена у эстонцев Иизаку, чем они отличаются от эстонцев Пыльтсамаа. У эстонцев Иизаку и литовцев Кретинги отмечены трехбугорковые формы второго нижнего моляра. Максимальная частота шестибугорковых форм наблюдается у литовцев Ионавы. Наибольшее сходство с группой русских по строению второго нижнего моляра в среднем обнаруживают литовцы Кретинги.

Из других признаков, не вошедших в представленные здесь таблицы, обратим внимание на гиподонтию, скученное расположение зубов, редукцию верхних резцов, протостилид и внутренний средний дополнительный бугорок.

Гиподонтия полностью отсутствует у эстонцев. В обеих группах литовцев и у русских встречались случаи гиподонтии верхнего латерального резца (литовцы Ионавы 1,11%, литовцы Кретинги — 1,29%, русские — 2,72%).

Скученное расположение зубов в той его форме, которая считается характерной для групп восточного ствола (лингвальный сдвиг верхних латеральных резцов), с повышенной частотой отмечено у эстонцев Пыльтсамаа — 18,07%. Во всех других группах частота этого явления не превышает 7%, у русских она минимальна — 2,72%.

Редукция верхнего латерального резца в Прибалтике увеличивается с востока на запад: литовцы Ионавы — 2,22%, литовцы Кретинги — 3,16%, эстонцы Иизаку — 1,19%, эстонцы Пыльтсамаа — 3,65. В русской группе этот признак совсем отсутствует.

Протостилид был отмечен всего один раз в группе литовцев Ионавы. В этой же группе найдена максимальная частота внутреннего среднего дополнительного бугорка: литовцы Ионавы—6,32%, литовцы Кретинги—5,33%, эстонцы Иизаку—2,70%, эстонцы Пыльтсамаа—1,21%. Эти данные, кстати, еще раз показывают более высокий уровень редукции нижних моляров в Эстонии.

Выводы

1. В одонтологическом отношении по большинству признаков население Прибалтики относится к западному типу. В то же время все изученные группы Прибалтики (кроме, может быть, западных литовцев) обнаруживают некоторый сдвиг в сторону восточного одонтологического ствола. Указанный сдвиг во всех изученных группах (за исключением эстонцев) почти по всем признакам настолько мал, что не выходит за пределы вариаций каждой из взятых особенностей внутри западного ствола.

2. У эстонцев частота такого признака, как коленчатая складка метаконида, находится уже на уровне частот, наблюдаемых в метисных «западно-восточных» группах, а кроме того, заметно повышена частота лопатообразной формы верхних латеральных резцов. Обе эстонские группы отличаются также сильной степенью редукции нижних моляров, встречающейся обычно только среди южных групп европеоидной расы. Все эти особенности придают одонтологическому типу эстонцев определенное своеобразие, если принять во внимание, что налет восточных черт обычно бывает связан с понижением общего уровня редукции. Можно думать, что указанные выше особенности приобретены в разные эпохи благодаря различным факторам и что одонтологический тип эстонцев имеет значительно более сложную историю, чем тип литовцев и русских.

3. Одонтологический тип литовцев очень сходен с типом русских, причем русские сближаются по одним признакам с западными литовцами, по другим — с восточными. Западнолитовская группа (Кретинга) отличается от восточнолитовской (Ионава) сильно пониженной концентрацией признаков, характерных для восточного одонтологического типа (минимум для всей Прибалтики), и высоким уровнем редукции моляров.

4. Указанные выше различия между одонтологическими признаками населения восточных и западных районов Литвы были отмечены и в Эстонии: эстонцы Пыльтсамаа отличаются от эстонцев Иизаку меньшей концентрацией восточных одонтологических особенностей.

Таким образом, в Прибалтике наблюдается повышение удельного веса восточной примеси к востоку. Интересно, что при дальнейшем продвижении на восток, в России, процент восточных одонтологических особенностей снова падает, так что восточная Прибалтика представляет собой как бы порог, нарушающий плавность и постепенность повышения концентрации восточных особенностей в Европе в сторону Урала.

ODONTOLOGICAL DATA ON THE POPULATION OF THE BALTIC AREA

The investigation comprised the dentition of schoolchildren in Lithuania and Estonia and that of an adult group in Latvia. Morphological characteristics were studied: shovel-shaped incisors, the reduction of the upper and lower molars, Carabelli's cusp, the distal-trigonid crest, the deflecting wrinkle of the metaconid. A certain shift in the odontological type of Estonians (especially those inhabiting the east of the Republic) towards an Eastern (Mongoloid) racial type is noted; the proportion of an Eastern ingredient among Baltic peoples increases from west to east.